

ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ПАРАСКЕВА

(10 ноября)

Тропарь, глас 4

Премудрая и всехвальная Христова мученица Параскева, / мужескую крепость приимши, / женскую же немощь отвергши, / диавола победи и мучителя посрами, / вопиющи и глаголющи: / приидите, тело мое мечем ссецете и огнем сожгите, / аз бо, радуящися, иду ко Христу, Жениху моему. / Тоя молитвами, Христе Боже, / спаси души наша.

Великомученица Параскева родилась в III веке в городе Икони в Малой Азии в богатой и благочестивой семье.

Родители ее особо чтили пятницу, когда на Кресте пострадал Господь Иисус Христос. В честь этого дня они и дочь свою назвали **Пятницей** (по-гречески Параскева).

Она **рано осиротела**. Достигнув совершеннолетнего возраста, Параскева приняла **обет девства** и **заботилась о распространении веры Христовой среди язычников**.

В 300 году пришел в город военачальник императора Диоклетиана, которому было поручено истребить христиан. **Параскева отказалась принести жертву идолам** и за это была подвергнута истязаниям. Ее повесили на дереве и терзали тело железными гвоздями и потом изъязвленную до костей и едва живую бросили в темницу.

Бог не оставил святую страдальницу и **чудесно исцелил ее**. Злобный мучитель не вразумился этим чудом и продолжал истязать святую Параскеву, приказав повесить на дереве и жечь факелами. Наконец ей отсекли мечом голову. Христиане похоронили тело святой Параскевы.

От мощей великомученицы подавались **исцеления болящим**.

У православных христиан святая Параскева (Пятница, или Петка) издревле пользовалась особой любовью.

Ей посвящали храмы и придорожные часовни (Пятницы); считали ее за покровительницу полей и скота.

В день ее памяти русские люди приносили в храм плоды для освящения.

Святая Параскева считается ценительницей душевных и телесных недугов, хранительницей семейного благополучия и счастья.

В В А Н Г Е Л И Е

И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи.

Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах.

Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня.

Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни.

Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион,- потому что много бесов вошло в него.

И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им.

Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло.

Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях.

И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и

в здоровом уме; и ужаснулись.

Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся.

И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объята были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился.

Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус.

(Евангелие от Луки, 8:26-39)

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

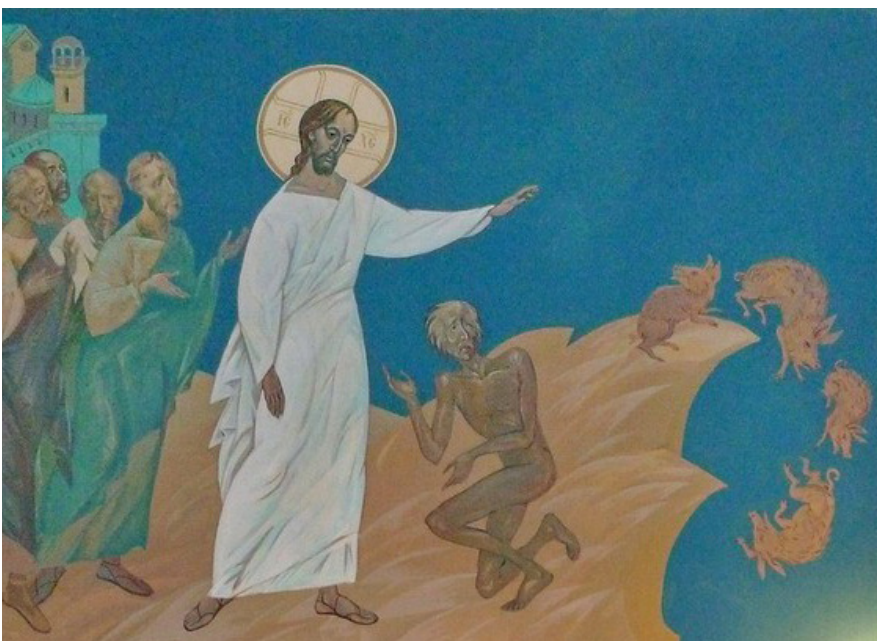
Смотри: бес одержим двумя страстями злобы: дерзостью и страхом. Ибо слова: «что Тебе до меня» свойственны дерзкому и бесстыдному рабу, а «умоляю Тебя» – боязливому.

Живет он в «гробах», с намерением вложить людям лукавую мысль, что души умерших становятся бесами.

Бесы просят о том, чтоб им не повелено было «идти в бездну», но позволено еще пожить на земле. Господь позволяет им быть на земле, чтобы

они, **нападая на людей, делали их более славными.** Ибо если бы не было противоборствующих, не было бы и подвигов, а **если бы не было подвигов, не было бы и венцов.**

Знай и более переносный смысл. Кто имеет в себе бесов, то есть бесовские дела, тот не надевает

на себя одежды, то есть не имеет одежды крещения и не живет в доме, то есть в церкви, ибо недостойн входить в церковь, но **живет «в гробах»**, то есть **в местах мертвых дел**, например, в домах непотребных, в мытницах (таможнях). Ибо такие дома суть вместилища злобы.

Бегство пастухов было для гадаринцев поводом к спасению; но они не уразумели. **Им должно было удивиться силе Спасителя и уверовать в Него**, а они, сказано, просили, то есть умоляли Иисуса отойти от них. Ибо **они боялись, чтобы еще не потерпеть какого-нибудь другого убытка**, подобно тому, как они лишились свиней.

Но получивший исцеление представляет непререкаемое доказательство исцеления. **Он стал настолько здоров умом, что познал Иисуса и просил Его, чтобы быть с Ним**. Вероятно, он боялся, чтобы, по удалении от Иисуса, ему снова не попасть во власть бесов. Но Господь, показывая ему, что он и не будучи с Иисусом, но **покрываемый Его благодатью, может быть выше бесовских сетей**, говорит ему: **«возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог»**.

Не сказал: «что Я сотворил тебе», чтобы нам подать **образец смиренномудрия и чтобы мы всякое счастливо совершенное дело относили к Богу**. Но исцеленный был настолько благоразумен, что рассказывал о том, что сделал ему «Иисус». Хотя Господь заповедал ему рассказывать о том, что сотворил ему «Бог», а он рассказывает, что сделал ему «Иисус».

Итак, и нам, когда сделаем кому-нибудь добро, не должно желать проповедания об оном; а тот, кому сделано добро, должен возвещать о нем, хотя бы мы и не желали сего.

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА (1:11-19)

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.

Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, - я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск.

Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать.

Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

"Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое". Хочет показать им, что он истинно отступил от закона, и для этого напоминает о прежней своей жизни и о резкой перемене, показывая, что он не перешел бы вдруг от иудейства, если бы не имел некоего божественного удостоверения. Поэтому и говорит: **«Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое»**, то есть не человека я имел учителем, а был учеником Самого Христа.

"ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа". Так как клеветники говорили, что он не был, как прочие апостолы, непосредственным слушателем Христа, а все принял от людей, то он го-

ворит, что открыл мне Евангелие Сам Тот, Который научил и Петра и других.

"Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе". Откуда видно, что чрез божественное откровение получил я Евангелие? Из прежней моей жизни. Ведь будучи таким гонителем, как бы я мог вдруг измениться, если бы не извлекло меня некое божественное явление? А что я был ревностным гонителем, видно из того, что слышали об этом и вы, галаты, столь далеко живущие от Иудеи.

"что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее". Заметь, как сильно он выражается. Ибо не сказал «гнал», а «жестоко гнал». И не только это, но даже «опустошал», то есть пытался разрушить до основания и истребить, — ведь в этом состоит дело опустошителя.

"И преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий". Всех, говорит он, сверстников я превзошел горячностью, и в войне против Церкви шел впереди; иначе: был в чести у иудеев. Но не думай, что это было делом тщеславия или гнева, а из ревности. Итак, если я боролся против Церкви не по человеческим каким-нибудь расчетам, но из ревности по Боге, хоть и заблуждался, то как же теперь, когда познал истину, стал бы я проповедовать из любви к человеческой славе что-нибудь другое, а не то, что повелевает истина и чему научил меня Христос.

"Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей".

Если от чрева матери он предназначен был к благовестию и избран Богом, то, конечно, по некоторому божественному распоряжению оставался некоторое время в иудействе, без сомнения, для того, чтобы эта столь резкая перемена в нем привлекла многих к вере и утвердила в ней. Избрал же его Бог не по жребию, а по предведению, что он достоин.

"и призвавший благодатью Своею". Хотя Бог призвал его за добродетель, ибо сказано: «он есть Мой избранный сосуд» (Деян.9:15), — но он скромно говорит, что призван благодатью не по достоинству, а по милости.

"благоволил открыть во мне Сына Своего". Не сказал: открыть мне, но — «во мне», показывая тем, что получил наставление не словесное только, но и сердце его исполнилось многого Духа, так как знание это запечатлелось во внутреннем человеке и Христос в нем говорит.

"чтобы я благовествовал Его язычникам". Бог открыл мне Сына не с тем только, чтобы я познал Его, но и для того, чтобы проповедовать Его другим. Потому что не только то, что он уверовал, но и то, что он был избран для проповеди, было от Бога. Как же после этого вы говорите, что люди меня учили? И не просто, «чтобы я благовествовал Его», но «язычникам». Так как же бы я мог язычникам проповедовать обрезание?

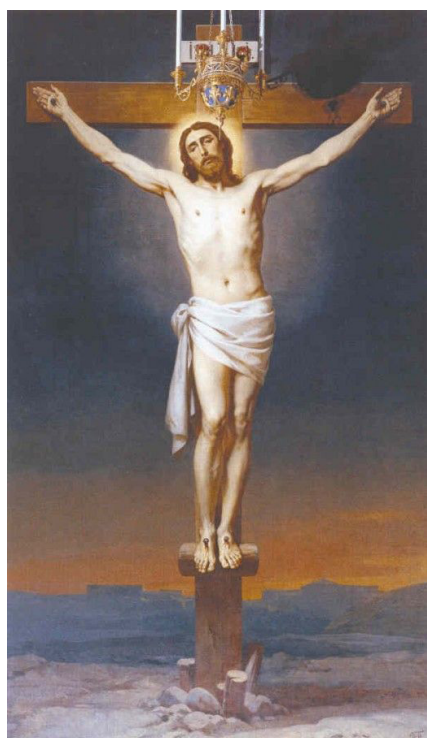
"я не стал тогда же советовать с плотью и кровью". То есть не пошел на совещание к апостолам, ибо их он называет плотью и кровью, именуя их

так по естеству; или же говорит это вообще о всех людях, потому что в деле веры ни один человек не был его учителем.

"и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам". Каким образом мог сказать это апостол? Неужели он настолько возгордился, что считает себя самодовлеющим и не имеющим нужды в советниках? И разве он не слышал изречения: «не будь мудрецом в глазах твоих» (Притч.3:7); и: «горе тем, которые мудры в своих глазах» (Ис.5:21)? Нисколько. Но так как клеветники его говорили, что должно слушаться апостолов, а не его, и что те были апостолами прежде него, то он принужден был сказать это, чтобы унять обольстителей. Да и неразумно было бы наученному Богом потом внимать людям. Итак, не по превозношению говорит он это, а чтобы показать достоинство своей проповеди. Правда, **он приходил и в Иерусалим**, но не с тем, чтобы учиться, а **с тем, чтобы убедить других, что и живущие в Иерусалиме думают так же**. Потом не тотчас пришел, то есть в начале, а после; да и то для убеждения других.

"а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск". Он ходил по местам невозделанным и диким, так как если бы он оставался между апостолами, то проповедь его встретила бы препятствия и не так быстро распространилась бы. Поэтому он пошел к **самым диким народам**. Но обрати внимание на смирение: перечисляя города, он нигде не сказал, сколько обратил, хотя в Дамаске он в такое смятение привел иудеев, что подвергся преследованию со стороны этнарха. Итак, если кажется, что он говорит много о себе, то говорит не ради тщеславия, но для того, чтобы не потерпела ущерб его проповедь, если ему не станут верить, как человеку простому и ученику учеников.

"Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня". Хотя пришел он ради Петра, — так он его почитал и любил, — но видел и Иакова, и о нем он также упоминает с почтением, называя его «братом Господним», — так далек он был от зависти! И действительно, если бы он хотел отличить, то назвал бы его сыном Клеопы. Ведь по плоти он не был братом Господним, а только считался. Как же он приходился сыном Клеопе, слушай: Клеопа и Иосиф были братья; когда Клеопа умер бездетным, Иосиф восстановил ему семью и родил его и других его братьев, и Марию, которую, хотя она была дочерью Клеопы, Евангелие называет сестрой Матери Господа, так как Иосиф по отношению к Пресвятой Деве сохранял скорее заботливость отца, чем расположение мужа.